

В.П.Лебедев, А.В.Зорин

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КУРСКОЙ ЗЕМЛИ В ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ВРЕМЯ

Курское княжество подверглось монгольскому разорению во время похода Бату по землям Южной Руси в 1239-1242 годах. Сам Курск превратился в центр *Курской тьмы*, резиденцию монгольского баскака (Енуков В.В., 1995, с.140-143; Кучкин В.А., 1996, с.5-57). Северо-западная граница Золотой Орды, показанная на картах для XIII-XIV вв. в работах по исторической географии (Егоров В.Л., 1985, с.232; Атлас *Tartarica*, 2006, с.298-299), проходит по междуречью левых притоков Днепра – рек Псел и Ворскла. В районе истока р.Оскол граница резко поворачивает на север к Туле, обходя земли бывшего Курского княжества. Таким образом, земли Курского региона, по мнению ряда исследователей, не входили в состав Золотой Орды с прямым монгольским правлением, а представляли собой некую “буферную зону” (Егоров В.Л., 1985, с.40) или территорию с совместным управлением (Вернадский Г.В., 2001, с.221).

В то же время ордынское присутствие на землях Курского региона явственно проявляется при археологических исследованиях. В первую очередь, это ордынская поливная и особенно неполивная керамика, находки которой не повсеместны, а в основном концентрируются на Ратском (Бесединском) археологическом комплексе в 18 км к востоку от Курска на правом берегу р.Рать. Комплекс состоит из неиспользовавшегося в ордынское время городища (площадью 0,2 га), укрепленного (13 га) и неукрепленного (11 га) поселений. Второе место по количеству ордынских артефактов занимает Гочевский археологический комплекс в верхнем течении р.Псел (Енуков В.В., 1991, с.39-41; 1993, с.49-52; Шпилев А.Г., 2005, с.41-48).

Под термином Курский регион (Курский край, Курская земля) здесь понимается область, исторически (а до революции 1917 г и Гражданской войны также и административно) связанная с Курском и средневековым Курским княжеством, что далеко не совпадает с административными границами современной Курской области. Помимо ее нынешней территории, в пределы Курского региона включены северная часть Белгородской обл., а также окрестности Глухова и Путивльский р-н Сумской обл. Украины.

Нумизматическая база данного исследования

Нумизматической основой данной работы являются джучидские монеты, обнаруженные в Курской земле. Особое значение, несомненно, имеют многочисленные находки кладов джучидских монет, сводка которых включает в себя 12 курских кладов (Шпилев А.Г., 2001, с.58-62), а в 2003 г к ним добавился еще один из 70 дангов (Шпилев А.Г., 2005, с.42). Чащеклады содержали ок.100-400 дангов, но иногда монеты клада весили “несколько фунтов”, а однажды, в 1908 г, в Курске был найден клад, содержащий около пуда, то есть порядка 12 тысяч джучидских монет (Шпилев А.Г., 2001, с.60, клад № 7). Известны также находки в разных местах Курской обл. отдельных джучидских монет (Травкин С.Н., Зорин А.В., 2005, с.100-103; Шпилев А.Г., 2005, с.46).

Кроме упомянутых массовых находок ордынских монет, в Курском регионе для периода с сер. XIII в. до кон.XV в. не найдено никаких других монет, за исключением единственного клада пражских грошей нач.XIV в. (Зорин А.В. и др., 2000, с.300 клад № 67). Это обстоятельство вызывает необходимость более подробного анализа курских монетных находок золотоордынского времени, чему и посвящена данная работа авторов.

В первую очередь были проанализированы золотоордынские монеты (серебряные *данги* и медные *пулы*), хранящиеся в фондах Курского государственного областного музея археологии (КГОМА) и ряд аналогичных монет из частных коллекций с известным местом их находки на территории Курской области. Хотя некоторые монеты (5 *Р* и 25 *Æ*) из фондов КГОМА были недавно опубликованы (Травкин С.Н., Зорин А.В., 2005, с.100-102; Шпилев А.Г., 2005, с.43, 46), однако все без исключения монеты музейного собрания были просмотрены и заново атрибутированы (53 серебряных и 69 медных определимых монет).

Находок русских монет XIV-XV вв. на территории Курского региона не зарегистрировано, за исключением 8 ордынских дангов с надчеканкой тверских князей (?), оказавшихся среди пуда татарских монет (Шпилев А.Г., 2001, клад № 7). Следует еще упомянуть крупную универсальную денежную

единицу, имевшую одинаковое обращение как на территории Древней Руси, так и в Золотой Орде – серебряный слиток. На Руси это был рубль, а его половинный обрубок – полтина, в Орде слиток именовался *сум*. Существовало несколько видов слитков разного происхождения и с отличающейся метрологией. В кладах Курского региона встречаются слитки только новгородского типа с высокой спинкой как равномерно высокопробные, так и двухслойные с разной пробой по слоям. Всего здесь встречено 4 клада, в которых суммарно находилось 36 рублевых слитков и 28 полтин XIII-XIV вв. (Зорин А.В. и др., 2000, клады №№ 9, 15, 25, 105).

Всего в КГОМА и доступных частных коллекциях оказалось 80 дангов и 70 пулов, из которых 69 и 65, соответственно, происходят с Ратского археологического комплекса, остальные – из других пунктов Курской области. Доля серебряных монет в общем объеме сборов монет на Ратском археологическом комплексе составила 51,5%, что во много раз больше, чем на городищах в самой Золотой Орде, где доля дангов колеблется в пределах 2,6-12,2%. Еще выше доля дангов в находках на всей территории Курской обл. – 68,8%, но небольшое количество таких находок (11 *А* и 5 *Б*) диктует осторожное использование этого значения. Причин для этих фактов может быть несколько: а) тривиальное предпочтение находчиками монет из драгоценного металла; б) предубежденное отношение русских людей XIV в. к медной монете, не имевших опыта ее использования за всю многовековую историю денежного обращения на Руси; в) по территории Ратского комплекса вспашкой растащен один или несколько небольших кладов дангов.

Первая причина сотрудниками Курского музея уверенно исключается. Вторая представляется вполне вероятной, но до набора большей статисти-

ки находок джучидских монет на русских землях фактическую значимость этой причины трудно оценить. Пока же к курскому примеру можно добавить только один – обращение ордынских монет в г.Городец на Волге (в 50 км выше Нижнего Новгорода). В нем доля дангов среди 23 монет при раскопках 1992 г на самом городище составила 65,2% (Петров П.Н., 1997, с.15-16), а в случайных находках 105 монет в водах Волги у берега даже 90,5% (Лебедев В.П., Дунин В.Н., 1997, с.26). Третья причина также вполне вероятна и однажды была выявлена для сборов ордынских монет на Никольском селище в Пензенской области, мордовское население которого до монгольского завоевания не знало денежного обращения. Среди 704 монет, собранных на селище, 54,1% составляли серебряные монеты. Как было показано, 250 дангов исследованного монетного комплекса составляли рассеянный многовековой вспашкой клад, а оставшиеся 132 данга попали в землю по случайным причинам за время всей жизни поселения (Винничек В.А., Лебедев В.П., 2004, с.139-141).

В таблицах 1-3 приведены важнейшие характеристики всех изученных монет. Все монеты хорошо известны и неоднократно изданы, поэтому не требуется их подробного описания и изображения. Исключение сделано лишь для подражаний, для отдельных редких типов и для нескольких монет, не определенных из-за слабой их сохранности. Их реконструкции приведены на рис.1 и 2. Атрибуция монет характеризуется, как правило, двумя ссылками: первая – на одну из пионерских публикаций, по возможности с изображением монеты, вторая – на современную работу с максимально полной трактовкой монетного типа или его варианта. Ссылки на источники публикаций монет даны как обычно в сокращенном виде¹.

Табл.1. Серебряные джучидские монеты с Ратского городища

№ п/п	Правитель	Дата г.х.	Вес, г	Монетный двор	Атрибуция	Коллекционный шифр
1	2	3	4	5	6	7
1	Токта	710	1,52	Сарай ал-Махруса	Фр.28; К*Л.П-1	101/11/15
2		710	1,43	“	“	101/11/34
3		(710)	1,38	“	“	101/11/79

¹ Вин*Л-№ – Винничек В.А., Лебедев В.П., 2004; Гр.№ – Григорьев В.В., 1850; К*Л.П-№ – Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2000; К*Л.П-№ – Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2002; К*Л.П-№ – Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2004; Л*Д-№ – Лебедев В.П., Дунин В.Н., 1997; Л*П*Б-№ – Лебедев В.П., Павленко В.М., Бугарчев А.И., 2005; Л*С-№ – Лебедев В.П., Смирнов В.В., 2005; П*Л-№ – Павленко В.М., Лебедев В.П., 2005; Пах IX-№ – Пахомов Е.А., 1966; Ртв.-№ – Ртвеладзе, 1972; Сав.№ – Савельев, 1858; Ф-Д, 1980 № – Федоров-Давыдов Г.А., 1980; Ф-Д, 1965, т.№ – Федоров-Давыдов Г.А., 1965, тип №; Фр.№ – Френ Х.М., 1832; Фом.№ – Фомичев Н.М., 1981; Хр-№ – Хромов К.К., 2004а; ЯП-№ – Янина С.А., 1954; ЯП-№ – Янина С.А., 1958; ЯВ-№ – Янина С.А., 1970; Fr. p.№ – Fraechn Ch.M., 1826.

1	2	3	4	5	6	7	
4	Узбек	716	1,47	Сарай	Fr. p.205 № 2; Л*Д-3	101/11/65	
5		71х	–	“	Тип 713-721 гг.х.	Ч.к.	
6		?	–	“	“	Ч.к	
7		722	1,47	Сарай ал-Махруса	Фр.38; К*Л.П-4	101/11/61	
8		(734,737)	1,50	Сарай	ЯV-8	101/11/68	
9		734	1,53	“	Фр.51; К*Л.П-4	101/11/88	
10		?	–	“	Тип 739-740 гг.х.	Ч.к.	
11	Джанибек	743	1,49	Сарай ал-Джадид	Гр.29	101/11/27	
12		743	1,25	“	Фр.73; К*Л.П-10	101/11/28	
13		743	1,22	“	“	101/11/45	
14		?	–	“	Как Фр.73, но год ?	Ч.к.	
15		746	1,48	“	К*Л.П-15	101/11/53	
16		746	1,47	“	“	101/11/76	
17		746	1,53	“	“	101/11/86	
18		746	1,47	“	Фр.78, К*Л.П-16	101/11/50	
19		747	1,52	Сарай ал-Джадид	Фр.79; К*Л.П-17	101/11/20	
20		747	–	“	Фр.82; К*Л.П-20	Ч.к.	
21		74(7/8)	1,23	“	ЯV-20	101/11/21	
22		747/8	1,5	“	ЯV-20	101/11/40	
23		948 (748/9)	–	“	К*Л (в печати)	Ч.к.	
24		749	1,46	Сарай ал-Махруса	Фр.85; Вин*Л.-59	101/11/35	
25		749	1,45	“	“	101/11/51	
26		741 или 751	1,54	Сарай ал-Джадид	ЯП-45 или ЯП-64а	101/11/41	
27		751	–	“	ЯП-64а	Ч.к.	
28		75(1)	1,49	“	ЯП-64а	101/11/59	
29		752	–	Гюлистан	ЯП-65; К*Л.П-30	Ч.к.	
30		75(2/3)	1,55	“	ЯП-65 / ЯП-70	101/11/32	
31		(752/753)	1,48	“	“с н/ч хан	101/11/14	
32		753	1,45	Сарай ал-Джадид	Фр.98; ЯП-71	101/11/49	
33		753	1,52	Гюлистан	Фр.99; К*Л.П-32	101/11/16	
34		(756)	1,09	(Гюлистан)	Подраж. типу Гр.70	101/11/31	
35		757	1,05	Тебриз	Пах.ІХ-85 (рис.ІР-35)	101/11/24	
36		Бердибек	759	1,56	Сарай ал-Джадид	Фр.110; К*Л.П-36	101/11/30
37			759	–	“	“	Ч.к.
38	759		1,50	Сарай ал-Джадид	“	101/11/60	
39	?		–	?	Подраж. (о.с. нет)	Ч.к.	
40	759		1,28	Азак	Фр.113; К*Л.П-38	101/11/71	
41	76(0)		–	“	Fr. p.259 № РW	Ч.к.	
42	Кульна	760	1,55	Сарай ал-Джадид	Фр.118	Ч.к.	
43		760	1,52	Гюлистан	Фр.117; К*Л.П-39	101/11/19	
44		760	1,51	“	“	Ч.к.	
45		760	1,35	Азак	Фр.119; ЯП-78б	101/11/58	
46		760	1,30	“	“	101/11/90	
47		760	–	“	“	Ч.к.	
48	Хызр	760	1,26	Азак	Фр.125; ЯП-83б	101/11/70	
49	Хызр	762	1,59	Сарай ал-Джадид	Фр.128; ЯП-89	101/11/80	
50	Мюрд	732(=763)	1,52	Гюлистан	Фр.150; К*Л.П-43	101/11/18	
51	Кильдибек	763	1,30	Азак	Фр.145; К*Л.П-43а	101/11/87	
52	Абдуллах	764	1,27	Азак	Фр.166; К*Л.П-47	101/11/44	
53		765	1,30	Азак	Фр.167	101/11/36	
54		765	1,27	Азак	“	101/11/89	
55		527(=765)	1,49	Азак	Фр.168; К*Л.П-9	2/11/2	

1	2	3	4	5	6	7
56		766	–	Орда (ал)Муаззам	Ф-Д, 1980, № 321	Ч.к.
57		766	–	“	“	“
58		766	–	“	“	“
59		?	1,15	Орда	Фр.169 с н/ч	Ч.к.
60	Мухаммад	773	1,35	(Орда)	Фр.173; К*Л.П-51	101/11/9
61	Токтамыш	782	1,25	Сарай ал-Джадид	Фр.184; К*Л.П-63	101/11/64
62		782	1,38	Азак	Сав.216	101/11/11
63		–	1,60	(обе ст. лицевые)	Фр.253 (рис.1/Р-63)	101/11/8
64		785	1,40	Орда ал-Джадид	Фр.196; К*Л.П-68	101/11/10
65		785	1,38	”	”	101/11/12
66		(780-е)	1,36	Орда ал-Муаззам	По типу Фр.210	101/11/13
67	Подражание	?	–	?	(рис.1/Р-67)	Ч.к.
68	“	?	0,62	?	(рис.1/Р-68)	101/11/77
69	“	?	0,82	?	(рис.1/Р-69)	Ч.к.

Данги №№ 20,23,27,37,41,47, 67 из коллекции Б.В.Лушникова (Курск); №№ 59, 69 – из коллекции Ю.Клочкова (Москва).

Табл.2. Медные джучидские монеты с Ратского городища

№ п/п	Правитель	Дата г.х	Вес, г	Монетный двор	Атрибуция	Коллекционный шифр
1	2	3	4	5	6	7
1	Узбек	728	2,24	Хорезм	Ф-Д, 1965, тип 2	101/11/47
2	Анонимные	712-720	1,52	Сарай	П*Л-м 6	101/11/56
3	пулы времени	731	1,61	Сарай	Фр.45; К*Л.П-5	169/50/37
4	Узбека	(732-734)	1,09	Азак	Фом.8-10; К*Л.П-9-11	169/50/35
5	“	(737)	0,80	Сарай	Фр.56; К*Л.П-6/7	101/11/55
6	“	(737)	0,98	(Сарай)	“	169/50/12
7	“	(737)	1,08	“	“	169/50/19
8	“	(737)	1,34	“	“	169/50/22
9	“	(737)	1,39	“	“	169/50/3
10	“	(737)	1,72	“	“	169/50/31
11	“	–	0,66	Подражание пулам Сарая 737 г.х.	К*Л.П-12П	169/50/9
12	“	–	0,67	“	“	169/50/32
13	“	–	1,73	“	“ (рис.2/Р-13)	169/50/36
14	Анонимные	(743-750)	1,23	Сарай ал-Джадид	Фр.387; К*Л.П-33/4	169/50/33
15	пулы времени	“	1,39	“	“	169/50/26
16	“	“	1,17	“	“	169/50/27
17	“	“	1,18	“	“	169/50/28
18	“	“	1,07	“	“	169/50/29
19	“	“	1,18	“	“	101/11/46
20	“	–	1,01	Подражание пулам 740-х г.х.	К*Л.П-33П/4П (рис.2/Р-20)	169/50/24
21	“	–	1,75	“	“ (рис.2/Р-21)	101/11/22
22	“	–	0,96	“	“ (рис.2/Р-22)	169/50/23
23	“	–	1,17	“	“ (рис.2/Р-23)	169/50/20
24	“	740-е	1,67	Крым	Фр.401; Хр-2 (вар.5-18)	101/11/52

1	2	3	4	5	6	7
25	“	752	2,52	Сарай ал-Джадид	Фр.97; К*Л.П-35/6	101/11/39
26	“	752	1,26	“	То же, вариант ба	101/11/17
27	“	752	2,48	“	То же, вариант бг	101/11/26
28	“	752	2,25	“	То же, вариант бе	101/11/42
29	“	753	2,47	“	ЯУ-31; К*Л.П-36/7Г	169/50/7
30	“	753	2,19	“	То же, вар. 7д	101/11/29
31	“	(753)	1,77	“	То же, вар. ?	1/10/530
32	“	75(1-3)	2,46	“	К*Л.П(29-30-31)	101/11/33
33	“	75(1-3)	1,90	“	“	101/11/48
34	“	75(1-3)	1,57	“	“	169/50/11
35	“	75(1-3)	2,28	“	“	169/50/18
36	“	760	1,75	“	ЯУ-45; К*Л.П-38/10а	101/11/43
37	“	761	1,80	“	Фр.163; Л*С-116	169/50/4
38	“	(751-761)	1,45	“	К*Л.П-(34-41)	101/11/66
39	“	“	2,8	“	“	169/50/5
40	“	“	1,69	“	“	169/50/8
41	“	“	1,76	“	“	169/50/14
42	“	“	2,15	“	“	169/50/10
43	“	“	1,25	“	“	169/50/30
44	“	“	1,62	“	“	169/50/17
45	“	“	1,81	“	“	169/50/13
46	“	“	1,85	“	“	169/50/1
47	“	“	1,80	“	“	101/11/69
48	(Хызр)	762	2,51	“	(Брактеат без л.с.)	1/10/532
49	Подражание пулу Хызра	–	1,27	(о.с. сбита)	Вин*Л-25П (рис.2/Р-49)	101/11/85
50	Кильдибек	763	2,09	Сарайал-Джадид	Фр.143; К*Л.П-44	169/50/34
51	Абдаллах	764	2,28	Азак	Фом.71	101/11/25
52	“	(764-765)	2,73	Азак	Фом.(70-78)	101/11/75
53	“	(764-770)	3,58	Без м.д. (Азак)	Фом.(79-115)	101/11/23
54	“	“	2,55	“	“	101/11/81
55	Анонимный пул	764	4,54	Гюлистан	Фр.164; К*Л.П-46а	101/11/78
56	Азиз Шейх	(767)	2,97	Сарайал-Джадид	ЯУ-42; К*Л.П-46	169/50/6
57	Л.с. стерта	770-е	1,20 Ал-Джадид	Фом.(135-140)	169/50/25
58	Анонимный пул	?	2,27	?	(рис.2/Р-58)	101/11/73
59	Анонимный пул	790-791	1,45	Сарайал-Джадид	К*Л.П-(58-59)	169/50/15
60	Анонимный пул	(782-797)	1,48	Подраж. маджарско- му пулу Токтамыша I типа	Ртв.-(14-17) Л*П*Б-44П	169/50/16
61	Анонимный пул	XIV в.	1,85	Перечеканенный пул	?	169/50/21
62	Хулагуид Ануширван	(745-756)	1,43	(не виден)	–	101/11/84
63	Анонимный пул	(760-е) ?	2,23	Иноземная ?	(рис.2/Р-63)	101/11/37
64	Анонимный пул	XIV в.	2,3	Иноземная ?	(рис.2/Р-64)	169/50/2
65	“	“	0,77	Иноземная ?	(рис.2/Р-65)	101/11/67

Табл.3. Джучидские монеты из разных пунктов Курской области

№ п/п	Правитель	Дата г.х	Вес, г	Металл	Монетный двор	Место находки, рисунок	Место хранения
1	Подражание дангу Узбека	(713-721) ²	1,33	Ɱ	(Сарай)	Лошаковка (рис.1/Ло-1)	КГОМА 178/49/5
2	Подражание дангу Хызра	(762)	1,34	Ɱ	(Сарай ал-Джадид)	Тоже (рис.1/Ло-2)	КГОМА 178/49/2
3	Абдаллах	676=766	–	Ɱ	Азак	Люшинка	Ч.к.
4	Мухаммад	(771-777)	–	Ɱ	Орда	То же	“
5	Токтамыш	787	1,35	Ɱ		Гочево	КГОМА 151/19/2
6	Шадибек	(802-809)	0,89	Ɱ	Орду ал-Джадид	Горналь (рис.1/Гор-6)	КГОМА 145/17/2
7	?		1,06	Ɱ		Рыльский р-н (рис.1/7)	Ч.к.
8	?		0,98	Ɱ		Рыльский р-н (2)	“
9	Менгли Гирей	886	0,66	Ɱ	Кырк Йер	Рыльский р-н (3)	“
10	Гийас ад-Дин ...	?	1,36	Ɱ	Орда	Место находки неизвестно	“
11	Подраж. дангу Мухаммада	(771-777)	–	Ɱ	(Орда)	Гочево (рис.1/Гоч-11)	“
12	Подражание пулу	?	1,62	Ɱ	(Сарай ал-Джадид)	Гочево (рис.2/1)	КГОМА 169/50/41
13	Анонимный пул	737	0,62	Ɱ	Сарай	Гочево	КГОМА 169/50/42
14	Подражание пулу	(737)	1,12	Ɱ	(Сарай ал-Джадид)	Гочево (рис.2/3)	КГОМА 169/50/43
15	Анонимный пул	Посл. четв. XIV в.	2,25	Ɱ	Сарай	Бобрава (рис.2/4)	КГОМА 178/49/6
16	Анонимный пул с надчеканкой		0,88	Ɱ	?	Место находки неизвестно (рис.2/5)	Ч.к.

Следующий пакет сведений о присутствии золотоордынских монет на Курской земле – клады джучидских дангов. Первое упоминания о находке близ г.Курска “горшочка татарских денег” относится еще к 1638 г (Зорин А.В. и др., 2000, с.275, № 3). Понятно, что это сообщение для цели нашего исследования никакой информации не дало, кроме того, что золотоордынские монеты здесь могут встречаться и в виде кладов. С 1850 по 2000 гг накопились сведения еще о 12 курских кладах джучидских монет (Шпилев А.Г., 2001, с.58-62). За последующие годы сотрудникам КГОМА стало известно о находке в Курском р-не еще трех кладов с дангами Золотой Орды. Один найден на левом берегу Сейма у с.Лебяжье Курского р-на (Александров-Липкинг Ю.А., 1971, с.116-117) в 1968 году. Он включал не менее 21 данга (определен из них один, 752 г.х.). Второй с 70 дангами обнаружен в 2003 г

на правом берегу Сейма у с.Авдеево, в его составе – одна монета, чеканенная от имени Токтамыша. Наконец, авторам удалось выяснить подробные данные еще об одном неизвестном ранее кладе из 105 дангов, найденном в 1999 г на берегу р.Рать у д.Шеховцово. Полный состав этого клада приведен в Приложении. Добавлен также к сводке кладов с ордынскими монетами Курского региона клад из 500 дангов (определены 3 монеты – Узбека, Абдаллаха и Мухаммада Булака), найденный в 1916-1917 гг в Глуховском уезде (ныне в Украине), по соседству с Рыльским уездом (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с.150, № 109).

Таким образом, общее количество зафиксированных к настоящему времени находок кладов золотоордынских монет в Курской земле составило 17 кладов. В таблице 4 представлена сводка всех кладов с указанием известных сведений о них.

² Указанные в скобках даты и монетные дворы у подражаний относятся к подражаемым монетам, а не к самим подражаниям. Данг № 11 – из коллекции Ю.Клочкова (Москва).

Рис. 1. Серебряные ордынские монеты с Курской земли. Оригинальные данги Золотой Орды: P-35, P-52, P-59, P-63 – Ратский археологический комплекс; Ры-7 – Рылский район; Гор-6 – Горнальское городище; III-44 – из клада № 16 (Шеховцово). Подражания дангам Золотой Орды: Ло-1, Ло-2 – Лошаковка; III-48 – III-53 – из клада № 16 (Шеховцово); P-68, P-69 – Ратский комплекс; Гоч-11 – Гочевское городище. Фальшивый данг: III-55ф – из клада № 16 (Шеховцово)

Fig. 1. The silver Golden Horde coins from the Kursk land. Original dangs of the Golden Horde: P-35, P-52, P-59, P-63 – Ratskoie hillfort archaeological complex; Ры-7 – Rylski region; Гор-6 – Gornalskoie hillfort; III-44 – from hoard No. 16 (Shekhovtsovo). Imitations of the Golden Horde dangs: Ло-1, Ло-2 – Loshakovka; III-48 – III-53 – from hoard No. 16 (Shekhovtsovo); P-68, P-69 – Ratskoie hillfort archaeological complex; Гоч-11 – Gochevskoie hillfort. False dang: III-55ф – from hoard No. 16 (Shekhovtsovo)

Рис. 2. Медные ордынские монеты с Курской земли. Оригинальные пулы Золотой Орды: н.о.-5 – надчеканенный неопределенный пул с неустановленного места находки; P-63 – P-65 – Ратский комплекс; Б-4 – Бобрава. Подражания пулам Золотой Орды: P-13, P-20 – P-23, P-49, P-58 – Ратский комплекс; Гоч-1, Гоч-3 – Гочевское поселение (шифр монет на рис. 1 и 2 соответствует их шифрам в таблицах 1-3 и в Приложении)

Fig. 2. The copper Golden Horde coins from the Kursk land. Original puls of the Golden Horde: н.о.-5 – a countermarked indefinite pul found at unknown place; P-63 – P-65 – Ratskoie hillfort archaeological complex; Б-4 – Bobrava. Imitations of the Golden Horde puls: P-13, P-20 – P-23, P-49, P-58 – Ratskoie hillfort archaeological complex; Гоч-1, Гоч-3 – Gochevskoie settlement (a code number of coins in Fig. 1 and 2 corresponds to their codes in Tables 1-3 and in the Appendix)

Табл.4. Сводка кладов золотоордынских монет из Курской земли

№ п/п	№ в сво-де 2000 г	Год находки	Место находки	Объем клада	Определено монет	Врем. интервал определ. монет
1	3	1638	г.Курск	Горшочек	–	–
2	9	1850-е	Курская губерния	?	–	XV в.
3	15	1868	Петровы Буды	997 монет	(997) 30 ³	1310-1367
4	16	1876	Ястребово (-вка)	89 монет	89	1313-1364
5	20	1878	Рыбица	350 монет	–	–
6	34	1892	Щигры	9 фунтов	5	1322-1347
7	55	<1907	Пыхтино (Липино)	Неск. фунтов	–	–
8	77	1908	г.Курск	~ 1 пуд	508	1313-(1422) ⁴
9	78	1909	Льговский уезд	101 монета	101	1313-1396
10	88	1911	Шеховцово	121 монета	120	1322-1364
11	–	1916-17	Глуховский уезд	500 монет	3	1313-1375
12	105	1933	Нижнее Солотино	38 монет	38	1317-1360
13	113	1930-е	Лебяжье	?	10	1310-1369 ⁵
14	–	~1968	Лебяжье	~21 монета	1	1351/1352
15	168	1980-е	г.Курск	Несколько сотен монет	–	–
16	–	1999	Шеховцово	105 монет	105	1310-1365
17	–	2003	Авдеево	70 монет	1	1380-1397

Как видно из таблицы 4, информация о находящихся в кладах монетах имеется лишь для половины из них. Тем не менее, можно сделать примерную оценку⁶ суммарного количества монет, сокрытых в этих кладах, принимая средний вес 1 данга в XIV в. равным 1,4 г. Для этого допустим, что в горшочке клада № 1 поместилось около 400 монет; несколько фунтов клада № 7 примем за 4 фунта по 409,5 г т.е. 1638 г или 1170 монет, и несколько сотен монет клада № 15 сочтем за 400. Всего в 15 кладах (опуская клады № 2 и № 13) оказывается около 18,5 тыс. джучидских серебряных монет.

Это немалое количество монет для неордынской территории, к тому же далеко расположенной от ее монетных центров. Для сравнения, в Нижегородской обл. с сер.XVIII в. по кон.XX в. зафиксировано близкое число кладов с джучидскими монетами – 16 (Петров П.Н., 1997, с.9-24). Для 14 из них можно оценить количество находившихся в них ордынских дангов – около 6,5 тыс., то есть почти в 3 раза меньше. Правда, в них, кроме ордынских,

находилось еще около 2,5 тыс. русских монет, чего в курских кладах не наблюдается. Недавно опубликована сводка кладов с ордынскими монетами, найденными в Московской обл. (Кользин А.М., 2001, с.210-213, клады №№ 3-8, 10, 12, 14). В 7 из 8 перечисленных кладов находилось всего 537 джучидских дангов. На территории Липецкой и Воронежской областей (ближайших восточных соседей курян) зафиксировано 11 кладов джучидских монет (Милованов С.И., 2005, с.137). В 10 из них находилось примерно 4000 монет, из которых определению было доступно 1570 экз.

Нестандартные особенности джучидских монет из Курской земли

Рассмотрим теперь отклонения от стандарта, встреченные на джучидских монетах в курских находках, – надчеканки, обрезанные данги, подражания и др.

³ Определены А.К.Марковым все 997 монет, но описание клада сделано в общем виде, из которого узнается лишь 30 дангов.

⁴ В первоисточнике младшая дата клада указана по дате смерти Улу Мухаммада (1446 г), но этот хан правил с несколькими перерывами, когда трон у него отнимали другие претенденты. В кладах не оказалось монет этих ханов, поэтому здесь младшая дата клада дана по концу 1-го правления Улу Мухаммада.

⁵ К выборке из клада золотоордынских дангов кон.60 гг XIV в. видимо случайно было подмешано акче Крымского ханства 2-й пол.XV в.

⁶ В предпринятой попытке оценить количество монет в кладах, для которых оно не указано, но есть косвенные сведения, ставилась задача вычислить примерно его минимальную величину. Если указано “несколько” штук, десятков, сотен и т.д., это всегда означало “более 3”. Т.к. мы делаем минимальную оценку, это означает 4, 40, 400 и т.д.

Среди дангов одиночных сборов выявлен лишь один (Абдаллах, Орда) с круглой надчеканкой (далее – н/ч) и неясным изображением на нем (возможно, голова человека). Надчеканенные данги отмечены в составе кладов № 8 и 9. В первом из них на 8 монетах нанесены н/ч в виде монограммы из двух наложенных друг на друга букв – либо **Т** и **О**, как полагал первый их публикатор (Горохов Т.А., 1927, с.42-43), либо **Т** и **Ф**. На 2 монетах монограмма заключена в маленький кружок, на 6 других – в кружок большего размера. Т.А.Горохов считал эту монограмму н/ч тверских князей, по-видимому, расшифровывая ее как Тф(ерь), так название этого города часто писалось на тверских пулах. Г.А.Федоров-Давыдов усомнился в такой атрибуции н/ч и при включении этого клада в сводку находок джучидских монет поставил знак вопроса (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с.174-175, № 221). В кладах № 9 нашлось две монеты (данги Джанибека и Токтамыша) с н/ч *Законный*.

Медная монета с н/ч обнаружена всего одна – на неопределенном пуле нанесена оригинальная н/ч в виде 3-лучевой свастики (рис.2, н.о.-5), до сих пор не встречающаяся на джучидских монетах, находимых на собственно ордынской территории.

Как видно из сказанного, надчеканки на ордынских монетах курских находок – не массовое явление. Среди них встречаются как типично джучидские, например “*Законный*”, наносившиеся в самой Орде, так и оригинальные (голова человека, 3-лучевая свастика), маркированные которыми производилось, скорее всего, вне ее территории. Весьма примечательно, что, несмотря на присоединение Курских земель к Литве в посл. трети XIV в., здесь до сих пор не найдено ни одного джучидского данга с надчеканкой “*Колюмн*”, наносившейся в 1390-1420 годы. Монеты с этой н/ч считаются древнелитовскими монетами V типа (Бектинеев Ш.И., 2004, с.107-109).

Также немногочисленны в курских находках и обрезанные серебряные монеты. Государственное обрезывание дангов в массовых масштабах началось в Булгаре в 1370 г и поэтапно продолжалось до кон.XIV в., когда вес обрезанного данга стал равен 0,47-0,40 г (Мухамадиев, А.Г., 1970, с.53; Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с.51-52). В ряде русских княжеств, в которые во 2-й пол.XIV в. стали проникать ордынские данги, большая часть их оказывалась обрезанными. В нижегородском Городце на Волге 80% ордынских дангов оказались обрезанными по двум весовым нормам 1,05 г (меньшая часть) и 0,8 г (основная часть монет) (Лебедев В.П., Дунин В.Н., 1997, с.32-37). В составе двух наиболее полно изданных кладов из других мест Нижегородской обл. до 60% было обрезанных монет (Петров П.Н., 1997, с.11-13, №№ 11, 16). Находки джучидских монет на территории Великого княжества Московского в

большинстве своем также изданы непдробно, но клад № 6 состоял, в основном, из обрезанных дангов, в кладах № 14 часть монет также была обрезана, обрезаны и два данга, найденные в самой Москве, под вес 0,95 и 1,0 г – находка № 8 (Колызин А.М., 2001, с.211-213). Среди 80 дангов из курских сборов обнаружены 3 монеты Джанибека, обрезанные под вес 1,22-1,25 г, что соответствует одной из самых ранних стадий обрезывания монет. В подробно изученном втором кладах из Шеховцово (№ 16) оказалось 6 обрезанных монет, весом 0,93-0,96-1,02 (2)-1,24-1,25 г. То есть эти монеты как по весу, так и по времени тезаврации клада (не ранее 1365 г) соответствуют ранней стадии обрезывания. Вес монет в остальных кладах не приведен.

Характерной особенностью джучидских монет, находимых как в сборах на городищах и селищах, так и в кладах на территории Золотой Орды, является наличие среди них так называемых “подражаний”. Как правило, они характеризуются грубым исполнением всех составляющих монетного типа, иногда узнаваемым, но чаще легенды представляют собой нечитаемый набор буквоподобных знаков. Подражания встречаются еще в кон.XIII в., но в значительном количестве они стали распространяться в посл. трети XIV века. Места их чеканки до сих пор не установлены, ясно лишь, что таких мест было несколько (Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с.51-53). Подражались как серебряные, так и медные джучидские монеты.

Среди дангов курских сборов на 69 монет с Ратского археологического комплекса приходится 5 подражаний, из которых 2 имеют аналоги (данги Джанибека и Бердибека) и 3 нечитаемых, не имеющих аналогов. Среди 11 дангов из других мест оказалось 3 подражания, копирующих данги Узбека, Хызра и Мухаммада. Обнаружены подражания и в двух кладах. В кладах № 9 их 6, но они никак не охарактеризованы. На одно подражание их больше в кладах № 16 из Шеховцово. Аналогами двух из них являлись данги Джанибека, одно из которых в зеркальном исполнении, аналогом еще одного стал данг Мухаммада. Остальные 4 подражания аналогов не имеют.

Имеются среди курских находок и подражания пулам. В Ратской сводке из 65 пулов встречено 8 подражаний – 3 копируют сарайские пулы 737 г.х. с изображением льва и солнца, еще 4 копируют новосарайские пулы с 2-главым орлом чекана 740-х гг.х., а один является маджарским подражанием именных пулов Токтамыша. На Гочевском городище найдено 2 подражания сарайским пулам 737 г.х.

В настоящее время еще не создан свод подражаний джучидским дангам. Более того, в публикациях XIX в. и далеко не во всех работах XX в. приводились их изображения. Сравнение подража-

ний описываемого клада с находимыми в Булгаре (Янина С.А., 1954, с.436, №№ 154-157; 1958, с.414, №№ 158-162), в мордовских землях (Федоров-Давыдов Г.А., 1963, с.175-179, №№ 1-27; Винничек В.А., Лебедев В.П., 2004, с.130, № 88); в восточной части Киевского княжества XIV в. (Хромов К.К., 2004б, с.87-88, №№ 1-3) пока не выявило совпадений. Поэтому можно осторожно допустить, что подражания дангам курских находок могли изготавливаться если не прямо здесь же, то где-то на пути поступления монет из Орды в Курский регион.

Подражания пулам в джучидской нумизматике значительно более массовое явление, чем подражания дангам. Так, например, если в сборах на нижеволжских городищах – Водянском, Селитренном, Колобовке, Зубовке – подражаний дангам совсем не встречено (Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2000, с.56-63; 2002, с.3-93; 2004, с.78-79, 94-96), то среди пулов подражания составляют 7,5; 3,9; 1,7; 15,5%, соответственно (Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2004, с.99). Подражаются преимущественно самые массовые типы пулов ранних выпусков – сарайские пулы 737 г.х. со львом и солнцем и новосарайские пулы с 2-главым орлом 740 г.х. При этом редко в одном монетном комплексе можно встретить подражания, битые одинаковыми штемпелями. Из 8 медных подражаний курского монетного комплекса 7 копируют те же два типа, что и подражания с нижеволжских городищ, однако выделить среди них тождественные штемпели нереально из-за фрагментарности изображений, сохранившихся на тех и других.

Статистический анализ джучидских монет из Курской земли

Рассмотрим сначала хронологию обращавшихся на Курской земле ордынских монет. Для этого обратимся к рис.3, на котором построены хронологические гистограммы для 2 групп монет, представленных в таблицах 1 и 2, то есть для дангов (гистограмма 3, а) и для пулов из сборов (гистограмма 3, б). На оси абсцисс отложены даты выпуска монет с 5-летним округлением (монеты, особенно пулы, на разных монетных дворах чеканились не ежегодно, даты на них проставлялись не всегда, у датированных монет они не всегда сохранялись), а на оси ординат – количество экз. для каждого 5-летия, выраженное в процентах.

На обоих распределениях черные столбцы соответствуют монетам с Ратского археологического комплекса, а белые наверху на них – монетам из других пунктов, так как очень небольшое их количество не позволяет построить для них отдельные гистограммы. Как видно, данные для монет из других мест расположены в том же временном интервале, что и большинство монет Ратского комплекса, и не искажают их распределение. Сами же распределения для дангов и пулов из сборов очень близки: оба мономодальны, с максимумом практически в одинаковых интервалах – 741-765 г.х. для дангов и 736-765 г.х. для пулов. Ветвь распределения дангов со старшими датами с 706 по 735 г.х. содержит 13,2% монет, в области максимума – 64,7%, ветвь с

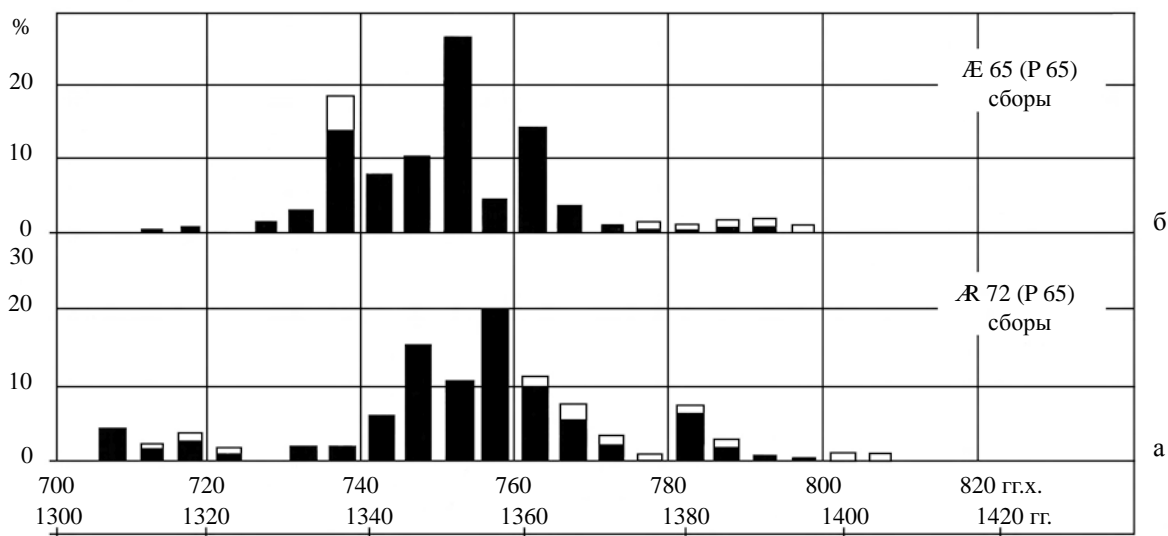

Рис. 3. Распределение монет из случайных одиночных сборов в Курской области от дат их выпуска: а – серебряные монеты; б – медные монеты

Fig. 3. The distribution of coins from casual solitary finds in Kursk region on the basis of dates of their coinage: а – silver coins; б – copper coins

младшими датами с 766 по 800 г.х. – 20,7%, дангов XV в. по 810/1408 г. – 1,4%. Ветвь распределения со старшими датами пулов с 711 по 735 г.х. содержит всего 6,1% монет, в максимуме – 83,9%, ветвь с 766 по 800 г.х. – 9,2%, пулов XV в. нет совсем. Следует еще раз подчеркнуть, что среди монет обоих распределений нет ни одной ордынской монеты XIII века.

Таким образом, распределение джучидских монет случайных находок по датам их выпуска показывает, что их обращение в Курском регионе началось с сер.1330 годов. Слабый шлейф обоих распределений с более ранними монетами 1310-1335 гг обусловлен тем, что в монетном деле Золотой Орды после реформы 710/1310 г при выпуске новых типов серебряных монет прежние типы не изымались из обращения и были в ходу в течение всего XIV века. Медные монеты старых типов постепенно заменялись новыми, но делалось это не мгновенно, поэтому в любое время в обращении находилась небольшая доля пулов прежних выпусков. Все это означает, что джучидские монеты, начавшие поступать из центральных областей Золотой Орды в Курский регион в 1330 гг, состояли не только из эмиссии 730 г.х., но среди них находилась определенная доля монет прежних выпусков (710-720 г.х.). Начавшееся обращение ордынских монет уже через 2 десятилетия в 1350 гг достигло своего максимума, а в сер.1360 гг резко снизилось. Слабое обращение дангов продолжалось до кон. XIV в. и полностью прекратилось в первом десятилетии XV века. Аналогичным образом и обращение пулов едва прослеживается в посл. трети XIV в. и полностью прекратилось к его концу.

Обратимся теперь к курскимкладам ордынских дангов. А.Г.Шпилевым время их выпадания разделено на две группы: первая включает клады 1360 гг, вторая – клады 2-й четв.XV в. (Шпилев А.Г., 2001, с.58; 2005, с.44-45). Такое разделение представляется весьма искусственным. Чтобы доказать это, рассмотрим перечень известных нам младших монет 13 из 17 кладов (когда младшая монета не датирована или не сохранила дату, но указан ее эмитент, в приводимом перечне дается период его правления): 747-(752)*-761-765-765-766-768-(764-770)-(771-777)-(782-797)-(782-797)*-(823-828) г.х.-(XV в.)⁷. Как видно из этого перечня, 11 кладов были сокрыты с небольшим интервалом в течение всей 2-й пол.XIV в., но почти половина их приходится на 760 г.х. К XV в. относится всего 2 клада, один из них сокрыт в конце первой его четверти, а время сокрытия второго неизвестно.

Обратимся теперь к хронологическим распределениям кладовых дангов (рис.4). К сожалению, из 17 кладов необходимые данные для построения хронологических гистограмм имеются лишь для

7 (рис.4, а-ж). Полученный результат показывает, что 5 из 7 кладов были доверены земле в течение одного десятилетия – 761-770/1360-1369 годы (к ним следует отнести и клад № 13 с младшим дангом Абдаллаха 764-770 г.х.). Если же обратиться к конкретным датам младших монет этих кладов (без 5-летнего округления на гистограммах), то интервал дат их тезаврации еще несколько сузится: 761, 765, 765, 766, 768 г.х., то есть 1360, 1363-1367 годы. Все 5 кладов на гистограммах являются кладами краткого накопления, и их состав отражает состав денежной массы, находившейся в обращении на момент тезаврации. На период с 1341 г до момента их сокрытия приходится 87-96,5% монет. То есть состав этих 5 кладов определяет тот же интервал активного денежного обращения, что и монеты из обоих металлов случайного сбора – с нач.40 гг до сер.60 гг XIV века. Совпадение времени резкого спада интенсивности денежного обращения со временем массового сокрытия кладов не может быть случайным, и этому должны быть серьезные причины. Таких причин может быть несколько. Например, резкое снижение интенсивности обращения в Курском регионе джучидских монет могло быть вызвано таким же резким снижением объема поступаемых монет из Орды вследствие почти полного прекращения в это же время их чеканки столичными Ахтубинскими монетными центрами (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с.111) и еще недостаточным восполнением рынка монетами вновь открытых монетных дворов в юго-западном регионе (Орда с разными эпитетами, ал-Джадид, Шехр ал-Джадид). Но почему снижение притока монет из Орды должно было вызвать спешное изъятие серебряных монет из обращения и предание их земле в виде кладов?

Другой причиной упадка денежного обращения и массового сокрытия кладов в Курском регионе могли быть военные операции, связанные с отвоением у Золотой Орды русских земель Литвой. В 1358 г Ольгерд Гедиминович заявил послам императора Карла IV, что вся Русь должна принадлежать Литве, и тут же активно стал выполнять сказанное. В этом же году был взят Брянск, а в 1362 г у Орды отобран Киев. И русские, и литовские летописи обошли вниманием обстоятельства присоединения Курской земли к Литве. Хронологию этих событий приходится воссоздавать по косвенным данным. Известно, что дальше всего на восток войска Ольгерда продвинулись в 1362 г, когда взяли г.Коршев на р.Быстрая Сосна. На пути к нему находятся города Северской земли – Чернигов, Путивль, Новгород-Северский, Трубчевск и Курск (Шабульдо Ф.М., 1987, с.62). Однако, вероятно, для полного за-

⁷ Для кладов, отмеченных *, известна всего 1 монета.

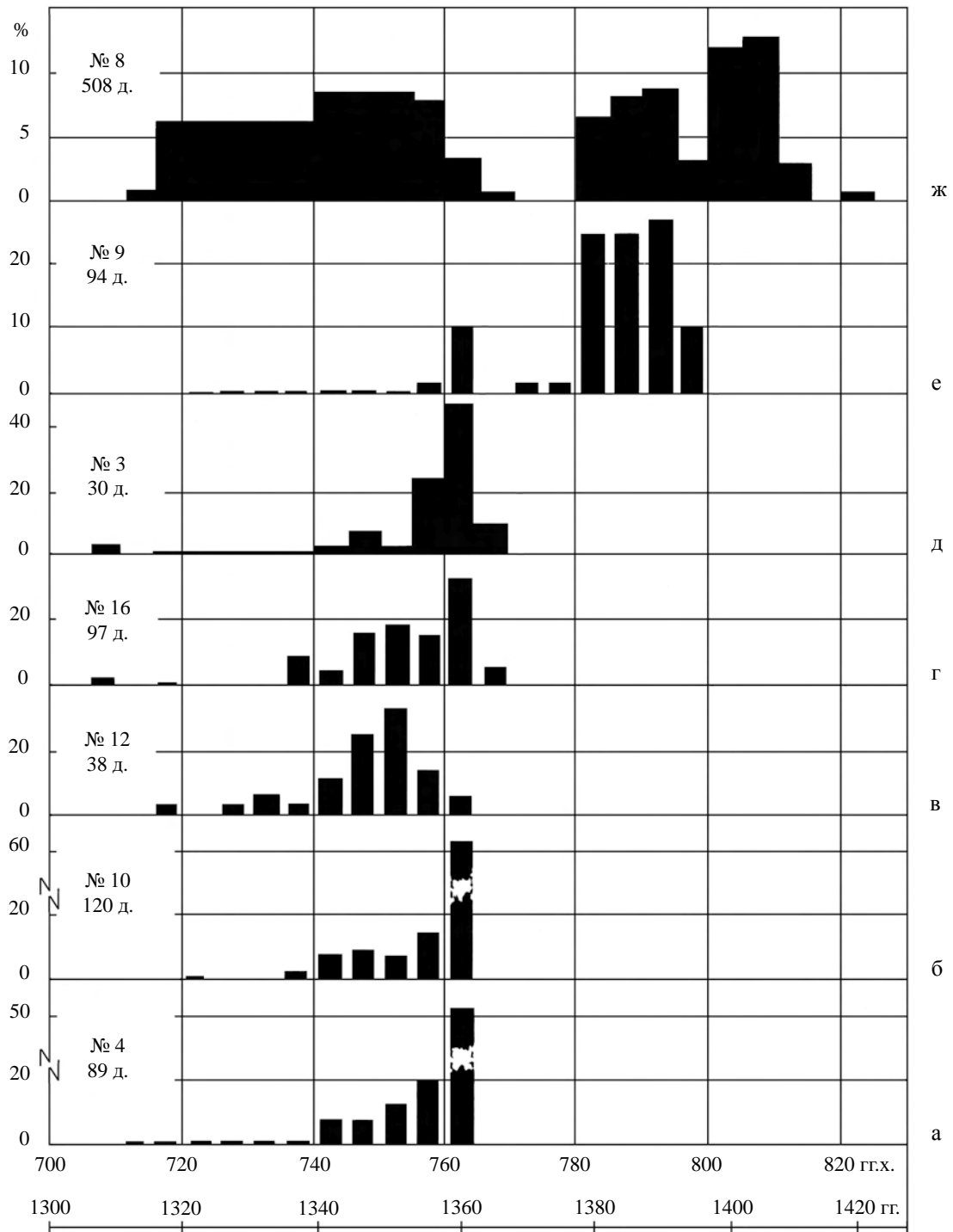

Рис. 4. Распределение кладовых дангов по датам их выпуска
 Fig. 4. The distribution of dangs from hoards on the basis of dates of their coinage

воевания Северщины и Курского Посеймья этого единственного похода оказалось недостаточно. Известно, что Трубчевск и Стародуб вошли в состав Великого княжества Литовского лишь между 1368 и 1372 гг, а Чернигов – около 1372 года. Упрочение

Литвы на Северских землях происходило параллельно с ее борьбой против Московского княжества (Карамзин Н.М., 1993, с.14-23). Одновременно со Стародубом и Трубчевском был завоеван и расположенный восточнее город Рыльск, который

тогда же попал во владения князя Патрикеев Наримонтовича (История..., 1982, с.38; Гудаевичус Э., 2005, с.142). Переход таких обширных территорий под юрисдикцию Литвы не мог произойти быстро и безболезненно для населения, а потому вполне возможно, что массовое сокрытие кладов с ордынскими монетами в 1364-1368 гг как раз и указывает нам на период подчинения Курского региона власти литовских князей.

Гистограмма (рис.4, е) показывает, что клад № 9 также является кладом краткого накопления и отражает состав обращавшихся монет в посл. трети XIV века. Они состояли на 84,3% из дангов Токтамышша 1380-1395 годов. Кроме того, в этом кладе имелось 6 подражаний, время чеканки которых неизвестно. К нему следует добавить еще 2 клада, по которым не было достаточных данных для построения гистограмм. Это клад № 11, младшая из 3 известных его монет выпущена не позже 777/1375 г, и клад № 17, в котором, по непроверенным сведениям, имелся данг Токтамышша. Вероятно, клады № 11 и 17 тоже были составлены из монет, обращавшихся в посл. трети XIV века.

Таким образом, слабый всплеск на гистограмме для дангов из сборов в 1380 гг (рис.3, а) оказался не случайным, и денежное обращение джучидских монет в Курском регионе возобновилось в последнее десятилетие XIV в., хотя и с заметно меньшей интенсивностью.

Гистограмма клада № 8 (рис.4, ж), в отличие от гистограмм на рис.4, а-е, является типичным примером кладов длительного накопления. В его составе практически равномерно представлен весь джучидский чекан XIV в. и первых 22 лет XV века. Младшими монетами выборки являются данги Улу Мухаммада, полный временной интервал притязаний которого на ханский престол достаточно широк – 824-849/1421-1445 годы. Однако фактически Улу Мухаммад завоевывал его на несколько лет неоднократно, каждый раз прогоняемый очередным претендентом. В частности, первое его правление в Булгаре длилось с 824 по 826 г.х., а вторично он взял власть здесь в 830 г.х. За это время в Булгаре сменилось три хана – Гийас ад-Дин, Борак и Давлет-Бирди, без промедления отметившие это выпуском монет от своего имени (Мухаммадиев А.Г., 1966, с.259-273). Однако монеты этих ханов, как и всех других, занимавших престол в период до 849 г.х., в кладе отсутствуют. Поэтому младшими монетами клада № 8 следует признать данги первого правления Улу-Мухаммада 424-426/1421-1422 гг, а не 1436 г или 1440 г, как полагал А.Г.Шпилев (Шпилев А.Г., 2001, с.58; 2005, с.44-45).

Клады длительного накопления формировались постепенно и не обязательно в одном и том же месте. В тех случаях, когда монеты клада подробно

атрибутированы, с большой вероятностью можно проследить основные этапы их формирования (см., например, Феодосийский клад 1898 г с 2000 татарских монет с сер.XIII в. по нач.XVI века (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с.179, клад 255). Иногда это удастся проследить и для небольших кладов и со значительно меньшей длительностью формирования (Лебедев В.П., Тростянский О.В., 2000, с.46-49). К сожалению, ~ 6% выборка из курского клада № 8 атрибутирована поверхностно – приведен перечень эмитентов монет выборки и отдельно перечень монетных дворов даже без указания количества монет чекана разных городов. Можно лишь отметить, что в этом кладе присутствуют монеты чекана Маджара, Мохши, Хаджи-Тархана, ни разу не встретившиеся во всех остальных курских кладах и среди курских одиночных находок, а также Булгара, всего один данг которого до этого был выявлен в кладе № 6. Эти факты можно трактовать таким образом, что монеты отмеченных городов попали в клад не из курского денежного обращения, а на собственно ордынской территории, скорее всего, в Поволжье.

Среди курских кладов есть еще один с монетами XV в. – № 2. О нем известно лишь, что 2 серебряных новгородских слитка рублевого и полтинного веса сопровождали ордынские серебряные монеты XV века. Так как ордынские данги регулярно чеканились в течение 3/4 XV в., то о времени сокрытия этого клада ничего даже предположительно сказать нельзя.

Ранее, опираясь на распределения 72 дангов и 65 пулов одиночных находок по датам их выпуска, был сделан вывод, что обращение джучидских монет в Курском регионе окончательно завершилось в самом кон.XIV – первом десятилетии XV века. Клад № 8 второго десятилетия XV в. и еще один с неизвестным временем сокрытия в течение этого века представляется более вероятным отнести к схороненным сокровищам из высокопробного серебра. В то же время нельзя полностью исключить, что обращение ордынских дангов в Курском Посеймье агонизировало дольше, по крайней мере, до 20 гг XV века.

Присоединение территории Курских земель к Литве способствовало прекращению обращения джучидских монет на рубеже XIV-XV вв., но не привело к быстрому подключению отвоєванных у Золотой Орды русских территорий к литовскому денежному обращению. Находки собственных литовских монет этого времени здесь не зафиксированы, отсутствуют и находки монет русских княжеств кон.XIV – XV в. (Зорин А.В. и др., 2000, с.275-353). Не спасают положение и редкие находки кладов новгородских слитков – рублей и полтин. Из 4 зафиксированных кладов слитков только

2 были совместно с джучидскими дангами 1360 гг, один вместе с ювелирными изделиями не датирован, и лишь один – XV в. и тоже с джучидскими монетами.

Таким образом, для всего XV в. на территории Курской земли, входившей в это время в состав Великого Литовского княжества, не выявлено никаких материальных свидетельств наличия денежного обращения. Оно здесь вновь возобновилось только в сер.XVI в., опираясь на русские и польские монеты. (Зорин А.В. и др., 2000, с.275-353, русские клады – №№ 40; 44; 47; 58; 72; 76; 82; 141; польские – №№ 48; 65; 184).

География находок джучидских монет Курского края и пути их поступления в регион

Обращение ордынской монеты на Курской земле происходило неравномерно по всей ее территории. На это указывает размещение кладов и отдельных находок монет, представленное на карте (рис.5). Отчетливо просматриваются два направления, вдоль которых концентрируются находки кладов и отдельных монет, на что обращали внимание и предыдущие исследователи (Шпилев А.Г., 2005, с.47). Больше число и более крупных по объему кладов размещено вдоль берегов Сейма и его самого восточного притока Рать. При этом 5 из 12 кладов этого направления сосредоточены в районе Курска, вблизи которого находится Ратское городище, самое богатое по числу сделанных здесь находок отдельных монет. Несомненно, что выявленное тяготение кладов к главной реке Курского региона Сейму маркирует его основной Западно-Восточный торговый путь в ордынское время. Одновременно с этим выявленное скопление находок кладов очерчивает и границы летописной Курской тьмы – от истока Рати на востоке до района Льгова на западе.

Примечательно, что восточнее Курска клады “покидают” берега Сейма и, сохраняя восточное направление, располагаются вдоль его притока Рать. Это не новация XIV в., так как еще четыре века назад вдоль северного берега Рати располагались находки кладов арабских дирхемов (Енуков В.В., 2005, с.62). Но различия в направлениях денежных потоков X и XIV вв. все же имеются. Более мощный поток куфических монет шел к Курску не с востока по Рати, а с севера по притоку Сейма Тускарь (Енуков В.В., 2005, с.62), тогда как в XIV в. на р.Тускарь находки джучидских монет отсутствуют.

Второй район обращения ордынской монеты, маркируемый 3 кладом и 4 местами находок отдельных монет, охватывает верховья р.Псел, где расположены крупные Горнальский и Гочевский археологические комплексы. Оба поселения суще-

ствовали еще в древнерусский период и, по мнению ряда исследователей, в то время они являлись одними из остановочных пунктов киевской части сухопутного торгового пути Киев – Булгар (Моця А.П., Халиков А.Х., 1997, с.119-133). Оба района обращения ордынских монет не связаны между собой монетными находками и, возможно, развивались независимо друг от друга.

Немаловажный вопрос: какими путями джучидские монеты поступали в Курский регион для обеспечения его денежного обращения в посл. 2/3 XIV века. Для этого обратимся к карте (рис.6), охватывающей территорию, ограниченную с запада средним течением Днепра, а с востока – средним и верхним течением Дона. На ней нанесены места находок кладов джучидских монет, зафиксированные в сводках Г.А Федорова-Давыдова 1960, 1963, 1974 и 2003 годов. Как и в Курском регионе, находки кладов сосредоточены вдоль основных рек рассматриваемой территории – по берегам Дона, Северского Донца и Днепра, очерчивая собой пути продвижения джучидских монет из Орды на север. В принципе, по любому из этих трех путей ордынские монеты могли поступать в Курский регион. Однако путь по Днепру и его притоку Десне уверенно можно исключить, так как подавляющая часть кладов на нем относится к самому кон.XIV – XV веку. В Горнальско-Гочевский район в верховьях р.Псел джучидские монеты, вероятно, поступали с Северского Донца, где клад XIV в. преобладали. В район Посеймья джучидские монеты, скорее всего, поступали по донскому пути через его приток Сосну и далее на Рать. Как видно, монеты с Дона к Курску поступали не напрямик из района Воронежа, а их путь на запад начинался много севернее – от Ельца. Так как древние и средневековые торговые пути, как правило, были одни и те же, то выявленный торговый путь XIV в. от Ельца к Курску, возможно, мог существовать и в IX-XI веках. Ведь именно участок выстраиваемого сторонниками торгового пути Киев – Булгар от Гочевского поселения прямо на восток к Животинному городищу на р.Воронеж вызывает основные возражения его противников. На нем археологами не выявлено ни одного возможного места остановок караванов, отстоящих друг от друга на расстоянии дневного маршрута (Моця А.П., Халиков А.Х., 1997, с.134). Этот участок проходил по территории так называемого Дикого поля, не контролируемого никаким государством того времени. Но путь караванов из Киева после Гочевского поселения мог направляться не прямо на восток, а повернуть на северо-восток и по верховьям рек Рать, Тим и далее вдоль р.Сосна выйти к Ельцу. От него спуститься вдоль левого берега Дона до Животинного городища (близ современного города Рамонь) и далее по булгарской части пути.

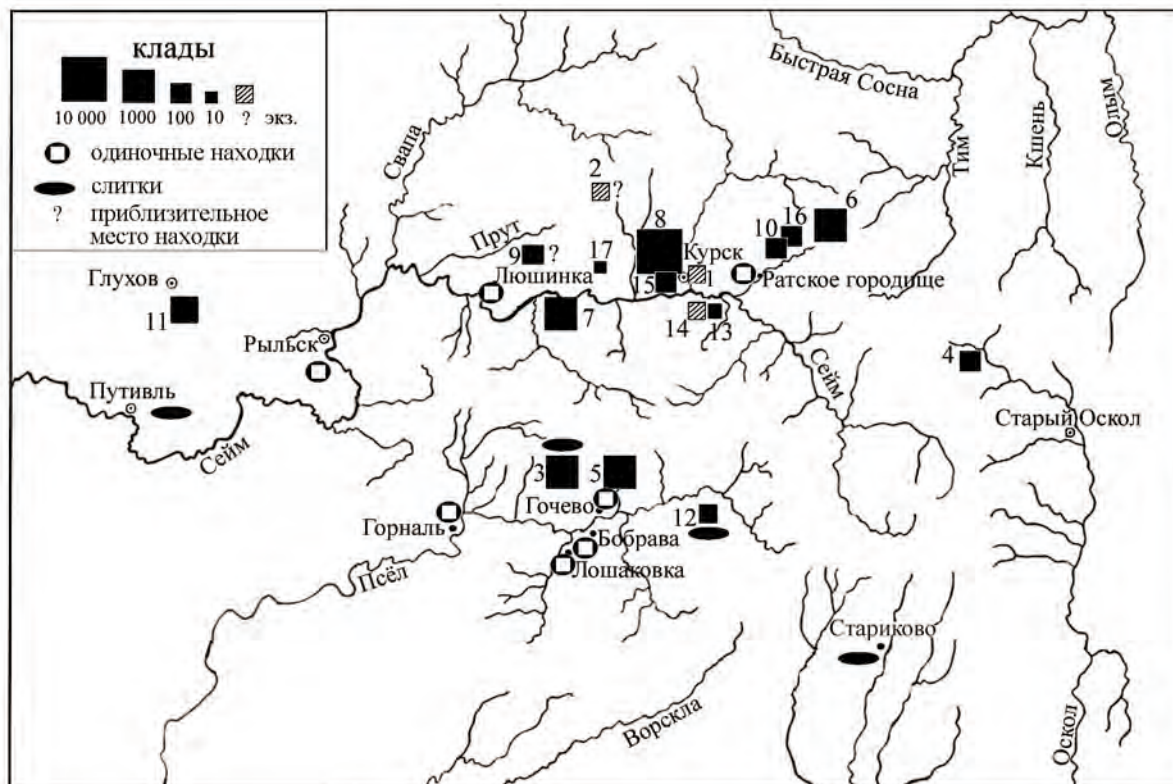

Рис. 5. Карта-схема размещения находок кладов и отдельных монет на территории Курского региона (нумерация кладов соответствует их нумерации в табл.4)

Fig. 5. The sketch map of distribution of finds of hoards and single coins on the territory of Kursk region (a numbering of hoards corresponds to their numbering in Table 4)

Возвращаясь в наших обсуждениях в XIV в., подытожим пути поступления джучидских монет в Курский регион. Ордынские монеты из Нижнего Поволжья от г.Бельджамен (у Волго-Донского перешейка) поступали на север вдоль среднего течения Дона до его правого притока Сосна, где путь их поступления поворачивал на запад и вскоре заканчивался на территории Курской тьмы в Верхнем Посеймье.

Во вторую область обращения ордынских монет в верховьях Псла эти монеты поступали с юга из Азакского региона Золотой Орды вдоль течения Северского Донца.

Сейчас трудно сказать, что было первичным, а что вторичным при образовании на Курских землях двух независимых областей обращения ордынских монет – разные источники и пути поступления монет или какие-то внутренние причины.

Заключение

Основываясь на анализе нумизматического материала и сопоставляя его с данными археологии

и письменных источников, можно сделать следующие выводы.

Выявленное скопление кладов и единичных находок джучидских монет очерчивает границы Курской тьмы – от верховьев р.Рать на востоке до района Льгова на западе. Центром тьмы следует считать Ратский археологический комплекс. Джучидские монеты в данный регион, скорее всего, поступали из Нижнего Поволжья от г.Бельджамен (у Волго-Донского перешейка) по донскому пути через Быструю Сосну и далее на Рать, что может маркировать собой сухопутный торговый путь. Во второй, южный район распространения джучидских монет (верхнее течение р.Псел), монеты, вероятно, поступали с юга из района Азака по Северскому Донцу.

Обращение ордынских монет в Курском регионе началось с сер.1330 гг, достигло своего максимума в 1350 гг, а в сер.1360 гг резко снизилось. Слабое обращение дангов продолжалось до кон. XIV в. и полностью заглохло в первом десятилетии XV века. Прекращение хождения джучидских монет на данной территории связано, в первую оче-

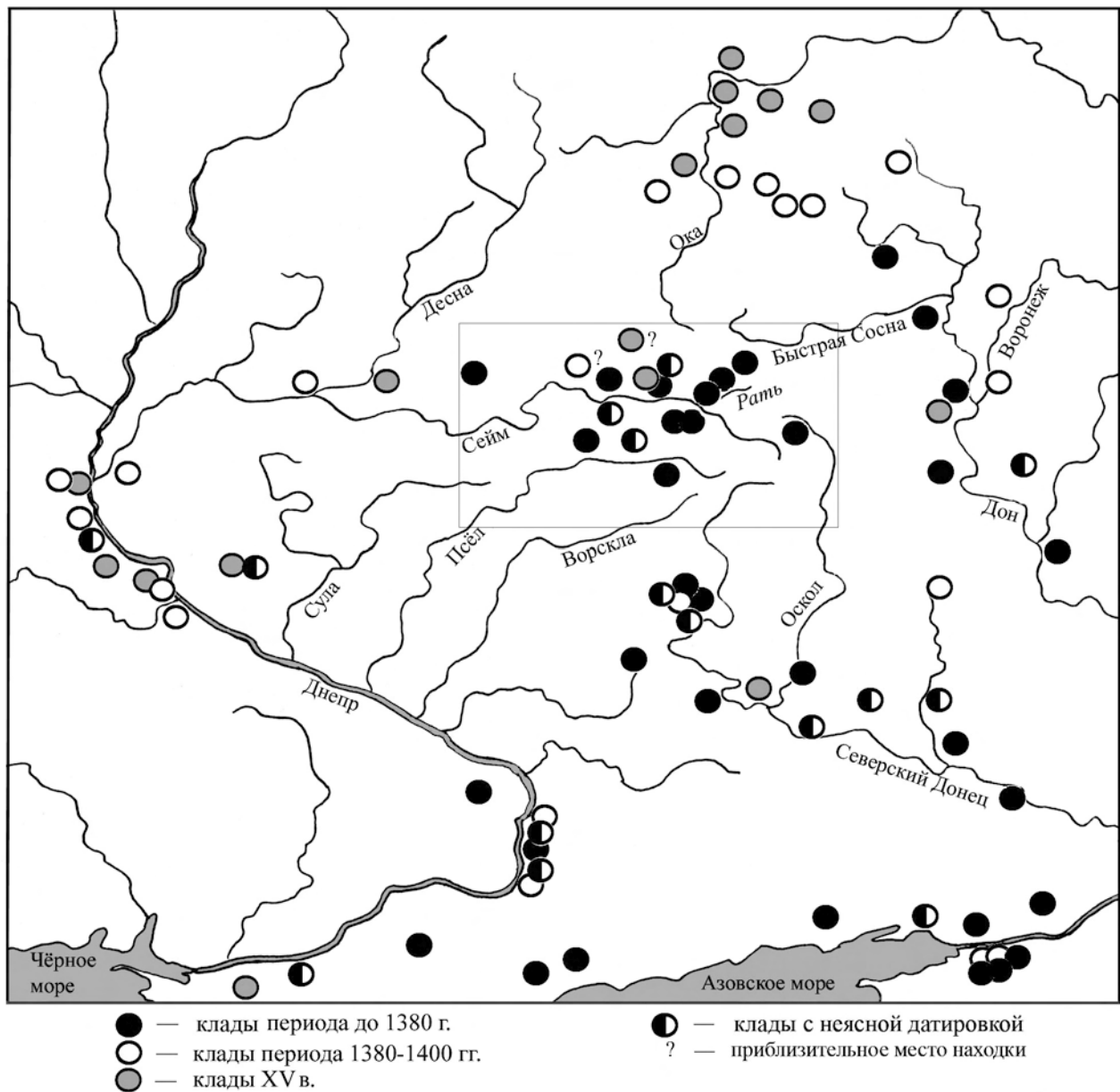

Рис. 6. Карта-схема размещения находок кладов джучидских монет на территории Днепро-Донского междуречья (источники: Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с.165-221; Федоров-Давыдов Г.А., 1963, с.165-221; Федоров-Давыдов Г.А., 1974, с.176-181; Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с.73-126; Пачкалов А.В., 2002, с.178-210; Пачкалов А.В., 2004, с.158-171). Рамкой очерчен район, подробнее рассматриваемый на рис.5

Fig. 6. The sketch map of distribution of finds of hoards with Juchi coins on the territory of the Dnieper and Don interfluvium (sources: Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с.165-221; Федоров-Давыдов Г.А., 1963, с.165-221; Федоров-Давыдов Г.А., 1974, с.176-181; Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с.73-126; Пачкалов А.В., 2002, с.178-210; Пачкалов А.В., 2004, с.158-171). The frame outlines the area which is presented in Fig.5 in more detail

редь, с переходом Курских земель под власть Великого княжества Литовского.

Следует также отметить, что последующий период истории Курского региона вплоть до сер. XVI в. на сегодня представлен в нумизматическом

плане лишь двумя монетами Крымского ханства 2-й пол.XV века. До сих пор на данной территории не отмечено находок ни монет русских княжеств, ни монет, находившихся в тот период в обращении в Великом княжестве Литовском.

Приложение

Состав клада 1999 г из Шеховцово
(клад № 16 таблицы 4)

Токта

1. Сарай ал-Махруса 710 г.х. (Фр.28), 2 экз. В=1,19 г; 1,37 г.

Узбек

2. Сарай 717 г.х. (Я I-28), 1 экз. В=1,46 г.
3. То же, 731 (=739) г.х. (Я I-33), 1 экз. В=1,46 г.
4. То же, дата не видна, тип 739-740 гг.х. (Я I-33, 44), 7 экз. В=1,38 г; 1,42 г; 1,47 г; 1,48 г (2); 1,50 г (2)

Джанибек

5. Сарай ал-Джадид 743 г.х. (Фр.73), 2 экз. В=1,47 г; 1,02 г (обрезан).
6. То же, 745 г.х. (Фр.103), 1 экз. В=1,52 г.
7. То же, дата не видна, тип как № 6 (742-745 гг.х.), 1 экз. В=1,56 г.
8. То же, 746 г.х. (Я I-54), 2 экз. В=1,49 г; 1,51 г.
9. То же, 747 г.х. (Я I-57), 5 экз. В=1,40 г; 1,47 г; 1,49 г; 1,50 г; 1,54 г.
10. То же, 748 г.х. (Я I-58), 3 экз. В=1,47 г; 1,49 г; 1,50 г.
11. То же, 848(=748) г.х. 1 экз. В=1,55 г.
12. То же, 74х г.х. (746-749 гг.х.), 4 экз. В=1,50 г (2); 1,51 г; 1,53 г.
13. То же, 157(=751) г.х. (Fr. p.239 № 39), 1 экз. В=1,34 г.
14. То же, 751 г.х. (Ф-Д, 1980 № 141), 1 экз. В=1,48 г.
15. То же, 752 г.х. (Ф-Д, 1980, № 156), 3 экз. В=1,40 г; 1,45 г; 1,68 г.
16. То же, 752 г.х. (Ф-Д, 1980, № 157), 1 экз. В=1,54 г.
17. То же, 457 (=754), 1 экз. В= 1,29 г.
18. То же, дата не видна. 4 экз. В=1,48 г; 1,52 г; 1,25 г (обрезан).
19. Гюлистан 753 г.х. (Я I-69), 3 экз. В=1,51 г; 1,53 г; 1,54 г.
20. То же, 457 (=754) г.х. (Я II-72а), 2 экз. В=1,45 г; 1,53 г.
21. То же, 75х г.х., 1 экз. В=1,51 г.
22. То же, 756 г.х. (ЯV-26), 2 экз. В=1,52 г; 1,53 г.

Бердибек

23. Сарай ал-Джадид 759 г.х. (Я I-76), 4 экз. В=1,49 г; 1,50 г (2); 1,53 г.
24. Гюлистан 759 г.х. (Я I-75), 2 экз. В=1,50 г; 1,53 г.
25. То же, 75х г.х., 1 экз. В=1,50 г.
26. Азак 759 г.х. (Фр.112), 3 экз. В=1,28 г; 1,30 г (2).

27. То же, 760 г.х. (Fr. p.259 – o-P.W.), 1 экз. В=1,29 г.

Кульна

28. Азак 760 г.х. (Фр.119), 1 экз. В=1,29 г.

Науруз

29. Сарай ал-Джадид 761 г.х. (Я II-83а), 1 экз. В=1,48 г.
30. Гюлистан 761 г.х. (Я I-80), 1 экз. В=1,51 г.
31. Азак 760 г.х. (Фр.121), 2 экз. В=1,18 г; 1,23 г.
32. То же, дата не видна, 2 экз. В=1,30 г (2).

Хызр

33. Сарай ал-Джадид 762 г.х. (Я I-86), 4 экз. В=1,31 г; 1,37 г; 1,39 г; 1,41 г.
34. То же, 76х г.х., 1 экз. В=1,54 г.
35. То же, дата не видна, 3 экз. В=1,31 г; 1,40 г; 1,49 г.
36. Гюлистан, 761 г.х. (Я I-84), 6 экз. В=0,96 г; 1,24 г (обрезан); 1,31 г; 1,47 г; 1,51 г; 1,53 г.
37. То же, 762 г.х. (Я I-87), 1 экз. В=1,52 г.

Хан ?

38. Сарай ал-Джадид 761 г.х., 1 экз. В=1,51 г.
39. То же, год не виден, 1 экз. В=1,30 г.

Абдаллах

40. Азак 764 г.х. (Фр.166), 1 экз. В=1,33 г.
41. Азак 765 г.х. (Фр.167), 1 экз. В=1,19 г; 1,21 г; 1,25 г.
42. То же, 527 (=765) г.х. (Фр.168), 3 экз. В=1,23 г.
43. То же, 76 х г.х., 1 экз. В=1,35 г.
- (40-43 ?). То же, но дата не видна, 2 экз. В=1,30 г; 1,34 г.
44. Орда (ал-)Муаззам 766 г.х. (Ф-Д, 1980 № 321), 1 экз. В=0,93 г.
45. Орда (ал-)Муаззам 866 (=766 ?) г.х., 1 экз. В=1,20 г.
46. То же, 166 (=766 ?) г.х., 1 экз. В=1,02 г.
47. То же, дата не видна, 2 экз. В=1,22 г; 1,28 г.

Подражания

48. Подражание дангу Джанибека чекана Сарая ал-Джадид 747 г.х., 1 экз. В=0,8 г (рис.1, III-48).
49. Зеркальное подражание дангу Джанибека чекана Гюлистана 752 г.х., 1 экз. В=1,19 г (рис.1, III-49).
50. То же, но дангу Абдаллаха чекана Орды (ал-)Муаззам., 1 экз. В=0,86 г (рис.1, III-50).
- 51-54. Подражания неопределенным дангам, 4 экз. В=0,74 г; 0,84 г; 0,95 г.

Фальшивые

55. Медная посеребренная монета, 1 экз. (рис.1, III-55ф). Как видно, в кладе 47 типов джучидских дангов, 7 типов подражаний и 1 фальшивый данг.

Литература и архивные материалы

- Александров-Липкинг Ю.А.**, 1971. Далекое прошлое соловьиного края. Воронеж.
- Атлас Tartarica**, 2006/ Отв. ред. Р.Салихов, Р.Хайрутдинов. Казань; Москва; Санкт-Петербург.
- Бектинеев Ш.И.**, 2004. "Литовско-татарская" денежная система 1397-1425 гг.// Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений (Москва, 19-24 апреля 2004 г.). М.
- Вернадский Г.В.**, 2001. Монголы и Русь. Тверь; Москва.
- Винничек В.А., Лебедев В.П.**, 2004. Период экономической активности на Никольском селище по

- нумизматическим данным// ДПДР. Вып. V. Москва; Нижний Новгород.
- Горохов Т.А.**, 1927. Монетные клады Курской губернии// Известия Курского губернского общества краеведения. № 4. Курск.
- Григорьев В.В.**, 1850. Описание клада из золотоордынских монет, найденного близ развалин Сарая// ЗАНО. Т.II. СПб.
- Гудавичюс Э.**, 2005. История Литвы. Т.I. С древнейших времен до 1569 года. М.
- Егоров В.Л.**, 1985. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М.
- Енуков В.В.**, 1991. Славянский комплекс на р.Рать// Археология и история юго-востока Руси. Курск.
- Енуков В.В.**, 1993. О слободах Ахмата и городе Ратне// Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д.Я.Самоквасова. Чернігів.
- Енуков В.В.**, 1995. Курское княжение в монгольское время// Деснинские древности. Брянск.
- Енуков В.В.**, 2005. Клад восточных монет X в. из музея г.Дмитриева// Ю.А.Липкинг и археология Курского края. Курск.
- Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю., Шпилев А.Г.**, 2000. История изучения Курских древностей// Курский край. Т.V. Курск.
- История Украинской ССР**, 1982. Т.2. Развитие феодализма. Нарастание антифеодальной и освободительной борьбы (вторая половина XIII – первая половина XVII вв.). К.
- Карамзин Н.М.**, 1993. История государства Российского. Т.V. М.
- Клоков В.Б., Лебедев В.П.**, 2000. Джучидские монеты с Водянского городища// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.1. Донецк.
- Клоков В.Б., Лебедев В.П.**, 2002. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда, г. Сарай)// ДПДР. Вып. IV. Нижний Новгород.
- Клоков В.Б., Лебедев В.П.**, 2004. Монетные комплексы трех небольших золотоордынских поселений Нижнего Поволжья. 1.2 Монетный комплекс Колобовского городища// ДПДР. Вып. V. Нижний Новгород.
- Кользин А.М.**, 2001. Торговля древней Москвы (XII – середина XV в.). М.
- Кучкин В.А.**, 1996. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата// Средневековая Русь. Вып. I. М.
- Лебедев В.П., Дунин В.Н.**, 1997. Золотоордынские монеты из находок в Городце на Волге// ДНП. Вып. II. Нижний Новгород.
- Лебедев В.П., Тростянский О.В.**, 2000. Клад дирхемов Золотой Орды первой половины XIV в. из Татарстана// ДПДР. Вып. III. Нижний Новгород.
- Лебедев В.П., Павленко В.М., Бугарчев А.И.**, 2005. Комплекс медных монет с Маджарского городища// Труды II международной нумизматической конференции 2003 г. “Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV вв.”. М.
- Лебедев В.П., Смирнов В.В.**, 2005. Новосарайские пулы с цветочной розеткой из Крыма и Азова// Труды III международной нумизматической конференции 2004 г. “Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV вв.”. М.
- Милованов С.И.**, 2005. Донской торговый путь в среднем и верхнем течении в XIV-XV вв. по нумизматическим материалам// Куликово поле и Юго-Восточная Русь. Тула.
- Моця А.П., Халиков А.Х.**, 1997. Булгар-Киев. Пути-связи-судьбы. К.
- Мухамадиев А.Г.**, 1966. Два клада татарских монет XV в.// СА. № 2.
- Мухамадиев А.Г.**, 1970. Об обрезанных монетах в Волжской Болгарии в конце XIV в.// НЭ. Т.VIII.
- Павленко В.М., Лебедев В.П.**, 2005. Нумизматические “новинки” из Маджара// Труды III международной нумизматической конференции 2004 г. “Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV вв.”. М.
- Пахомов Е.А.**, 1966. Монетные клады Азербайджана и других республик и областей Кавказа. Вып. IX. Баку.
- Петров П.Н.**, 1997. Находки джучидских монет на территории Нижегородской области// Древности Нижегородского Поволжья. Вып. II. Нижний Новгород.
- Ртвеладзе Э.В.**, 1972. О медных именных монетах Тохтамыша и подражаниях им// ЭВ. XXI.
- Савельев П.С.**, 1858. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша// ЗРАО. Т. XII. СПб.
- Травкин С.Н., Зорин А.В.**, 2005. Медные монеты Золотой Орды с Ратского археологического комплекса// Ю.А.Липкинг и археология Курского края. Курск.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1960. Клады джучидских монет// НЭ. Т.I.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1963. Находки джучидских монет// НЭ. Т.IV.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1965. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода// НЭ. Т.V.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1980. Клад серебряных джучидских монет с Селитренного городища// НЭ. Т. XIII.

- Федоров-Давыдов Г.А.**, 2003. Денежное дело Золотой Орды. М.
- Фомичев Н.М.**, 1981. Джучидские монеты из Азова// СА. № 1.
- Френ Х.М.**, 1832. Монеты ханов Улуса Джучиева. СПб.
- Хромов К.К.**, 2004а. К вопросу о начале монетной чеканки на территории Киевского княжества в XIV в. (о “киевских” подражаниях монетам Джанибека)// Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений (Москва, 19-24 апреля 2004 г.). М.
- Хромов К.К.**, 2004б. Новый именной пул из Крыма середины XIV в. О датировке анонимного крымского пула с изображением стилизованного двуглавого орла// Восточная нумизматика в Украине. Монеты Джучидов XIII-XV вв. К.
- Шабульдо Ф.М.**, 1987. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. К.
- Шпилев А.Г.**, 2001. Курские клады джучидских монет// Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События, памятники, традиции. Тула.
- Шпилев А.Г.**, 2005. Находки предметов ордынского времени на территории Курского края// Труды III международной нумизматической конференции 2004 г. “Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков”. М.
- Янина С.А.**, 1954. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946-1952 гг.// МИА. № 42.
- Янина С.А.**, 1958. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953-1954 гг.// МИА. № 61.
- Янина С.А.**, 1970. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959-1962 гг.// Поволжье в средние века. М.
- Fraechn Ch.M.**, 1826. Recensio Numorum Muhammedanorum. Pp.

Summary

V.P.Lebedev, A.V.Zorin (Dzerzhinsk, the Nizhniy Novgorod province; Kursk, Russia)

MONETARY CIRCULATION OF KURSK REGION DURING GOLDEN HORDE TIME

The paper is devoted to the problem of monetary circulation on the territory of Kursk region in the Golden Horde time. The basis of the research is the numismatic material of this epoch which comes from hoards and single finds from the territory of modern Kursk province (Russia) and from some adjacent areas historically connected with this region. All 17 hoards of Juchi coins known on this territory so far as well as numismatic materials collected at some archaeological monuments of Kursk province (first of all, at the Ratskoie hillfort archaeological complex) have been analyzed.

There are two areas of distribution of Juchi coins allocated in the territory of Kursk region: the first of them occupies the area from the upper reaches of the Rat' river in the east up to the Lgov region in the west, the second one is situated to the south, in the headwaters of the Psiol river.

The first of the revealed agglomerations of hoards and single finds of Juchi coins outlines the borders of Kursk t'ma mentioned in written sources. The Ratskoie hillfort archaeological complex should be considered as the center of the t'ma.

Most likely, Juchi coins came to this region from the lower Volga reaches from a Beljamen (at the Volga-Don isthmus) on the Don route through Bystraia Sosna and further to the Rat' river and this may mark an overland trading route. It is possible that in the second (southern) area of Juchi coins distribution (the upper Psiol reaches) the coins came from the south (from Azak region along the Severski Donets bank).

The Golden Horde coins circulation in Kursk region began in the middle of 1330s, reached its maximum in 1350s, and decreased sharply in the middle of 1360s. The poor circulation of dangs proceeded up to the end of the 14th c. and completely decayed in the first decade of the 15th c. which should be connected with the political events accompanying the transition of the Kursk lands to the dominion of the Great Lithuanian Princedom.

Статья поступила в редакцию в январе 2007 г